

Т.МИХАЛЬЧУК (Могилёв)

НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОРМУЛ РУССКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

(в контексте диалога согласия-несогласия)

0. Вступление

В пособиях по русскому языку для иностранцев и в пособиях по этикету русской речи находит частичное отражение проблематика этикетного согласия-несогласия (СН) (Н.И.Формановская, В.И.Красных, О.В.Озаровский). Иллюстративным материалом в этих работах послужили в основном записи устной речи и примеры из художественных произведений 60-80-х гг.

Предлагаемый нами анализ этикетных форм СН основывается на уже ставшем историческим материале художественных произведений 20-х годов. Художественный текст исследуется как специфическое средство коммуникации того периода применительно к общим теоретическим положениям о взаимосвязи форм этикета с формами СН. Уделяется внимание национальной специфике приведенных нами этикетных формул, оговаривается возможность их вариативности в других иностранных языках (и специфике употребления).

Речевой материал художественных произведений исследуемого периода позволяет выделить несколько более или менее самостоятельных систем этикета: бывший "господский" этикет, простонародный, интеллигентский, городской мещанский.

Автор почти всегда так описывает героя (с точки зрения дифференциальных социальных признаков, его внешности, манер и т. п.), что оказывается ясным, почему персонаж предпочел то или иное выражение этикета. Например, у "простого народа" используются формулы благодарности: благодарствуйте; спасибо на добром слове; спасибочка; много благодарен; у интеллигентов: уж и не знаю, как благодарить вас; "господские": мерси за любезность и др.

1. Взаимодействие этикетности с прагматикой речи

Формулы этикета имеют прагматико-коммуникативную интенцию, т. е. направленность на благоприятную прагматическую тональность отношений между коммуникантами, поддержание, создание и улучшение микроклимата человеческих взаимоотношений. Они, с одной стороны, нормативны, с другой - строятся индивидуально - творчески.

Этикетность имеет свои внутренние градации: простая вежливость, любезность, галантность (комплиментарная форма речи), церемонность. Но этикетность - это составная часть большей категории: этикетности-неэтикетности. В этом смысле "этикетность" противопоставлена неэтикетной форме речи (причем, последняя тоже имеет свои градации: фамильярная, грубоватая речь, обидно-грубая и так далее в плане до оскорбляющей человеческое достоинство). Этикетность - неэтикетность имеет дело в первую очередь с нормативной регуляцией речи, с учетом определенных составляющих ее ситуаций (социальный статус коммуникантов, их взаимоотношения, типовая функция речи и т. д.). Она подчинена функционально более широкой и неограниченной сфере прагматики речи.

Этикетность как нормативно-прагматическая окраска речи взаимодействует с прагматикой речи. В основе этикетности лежит прагматичность уважительного-неуважительного отношения к собеседнику (или косвенно-говорящего к самому себе).

Наиболее типичным для речевого этикета является диалогическое единство - от двух реплик до более пространный реплицирование. "Диалогическое единство строится не по законам грамматики, а по законам прагматики" (Формановская, 1987, 41).

Прагматика речи имеет в виду широкую функцию положительно-отрицательной настройки собеседника на отношение к говорящему. Базовой является прагматика семантического содержания реплики. Согласие и несогласие обладают способностью вызывать весьма чувствительную реакцию. Отсюда в приемы этикета входят способы смягчения прагматически нежелательного согласия или несогласия и акцентирование прагматически подходящего по содержанию ответа. Неэтикетная (грубая) форма ухудшает положительную базовую прагматичность как согласия, так и несогласия. Согласие не всегда имеет базовую положительную прагматичность.

1.1. Использование синтаксического контекста для разграничения полисемии и омонимии этикетных формул.

В звучащей речи этикетное согласие нетрудно отличить от несогласия. "Распознать" помогут мимика, жесты говорящего, а главное - то, с какой интонацией

произносится этикетная формула. Интонация способна быть эмоциональным эквивалентом отрицания и так же, как отрицание, создавать противоположный смысл выражения.

В художественных произведениях для осмысления семантики реплики становится необходимым соответствующий контекст. "Область лексического наполнения ответных реплик, их субститутов, законов их компрессии и модальности вводят нас в сферу контекстуальной полисемии, омонимии и синонимии" (Гер-Аракелян, 1980, 56).

12. "Согласие" и "несогласие" с различной прагматической установкой.

Существует "согласие" с различной прагматической установкой и вытекающей из этого всевозможной интонационной окраской. Например, **шутливое согласие**: *Другой человек подкидывал дров в огненную глотку и, нарочно подхваливая Мишку, кричал машинисту: - Товарищ Кондратьев, бросим его вместо полена? - Кидай! - смеялся Кондратьев. - Жарче будет.* (Неверов, 1985, 140). **Пятетическое согласие**: *- А если не сдержишь? - осторожно спросил Левинсон. - Сдержу я... - А если нет? - Тогда что хотите... хоть расстреляйте... - И расстреляем! - Строго сказал Дубов.* (Фадеев, 1965, 31). **Ложное согласие (формальное)**, не подкрепленное действием: *- Нет лошадей. - Так как же мы поедем? - грозно наступали мы на спокойного мужичонку. - А мне што? - Как што? - нам ехать надо: немедленно, срочно, по особым делам, - понял? - Понял. - Ну, так что же? - Ничего.* (Фурманов, 1977, 62). **Неодобрительное согласие** (ложное согласие с последующей неодобрительной мотивировкой, возражением): *- Ответи бы ее домой, - предложил я. Сторож фыркнул в бороду, осветил мое лицо огнем папиросы и пошел прочь, тяжело топая сапогами по липкой земле: - Веди! Только допреже в рожу загляни ей.* (Горький, 1980, 215). **Ироническое согласие** (оттенок интонации подчеркивается в авторской ремарке): *- А как же, - спрашиваю, насчет советской власти - было у вас тогда что-нибудь или нет? Советы-то были какие? То есть примерно вот к Октябрю, в семнадцатом? - Как же, были и советы, - где их не было, - ответил он с нескрываемой иронией.* (Фурманов, 1977, 47). **Вынужденное согласие**, нежелательное для самого говорящего: *- Бить буду, тетка, говори! - Бейте, воля ваша.* (Неверов, 1985, 258). **Ср. акцентирование вынужденного согласия**: *- Шесть часов, кафе "Кеничип". - Я готов, если вы настаиваете.* (Толстой, 1981, 97). В ответной реплике сочетается отрицательная прагматика нежелания с положительным прагматическим эффектом признания авторитетности собеседника, в целом высказывание этикетно.

Ложное, неодобрительное и ироническое согласие здесь по форме - согласие, а по содержанию - несогласие.

Несогласие, в свою очередь, может носить чисто этикетный характер, например: *[Годуж:] Вечер добрый. Не прогоните? - [Софья Петровна:] Ну что вы! К самому чаю. Наверное, тоже устали и голодны?* (Лавренев, 1953, 481). Мотив заботы о себе-

седнике: [Рак:] Я могу вам их показать. - [Кассирша:] К чему же вам беспокоиться! (Ромашов, 1953, 250).

Вежливым является "отказ от этикета" в ситуации "знакомства": [Полевой:] Знакомьтесь - полковник Ярцев. - [Штубе:] Очень рад познакомиться. Еще раз простите. - [Ярцев:] Пожалуйста. Какой тут этикет? Люди свои. (Лавренев, 1953, 481).

1.3. Возвратная речевая реакция на благодарность.

Выражение благодарности вызывает возвратную речевую реакцию на благодарность. В русском языке используются при этом следующие речевые формулы: Пожалуйста; Не стоит; Не надо (нужно) благодарностей; Всегда к вашим услугам; Мне было очень приятно помочь вам; Это я должен вас благодарить. На здоровье (в ответ на благодарность за угощение). Имеет место прием этикетного опровержения: - Спасибо, Парамоныч! - За что? Люди вы мне нужны. Я ваш хлеб во как помню. (Чапыгин, 1968, 304). - Ну, дяденька, благодарим покорно. - Ничего, Миша, ничего, не кланяйся. Устраивайся хорошенька. (Неверов, 1985, 149). - Спасибо тебе, голубушка! Марютка покраснела и отвела его руку: - Не благодари!. Не стоит спасибо. (Тренев, 1955, 108).

Как видно из примеров, благодарность формально (этикетно) "отклоняется" указанием на незначительность услуги. Но это не более как способ образования соответствующих речевых формул. И буквальный смысл таких формул уже не принимается в расчет. Переносный, а то и омонимический характер высказывания в этикетно-модальной функции вызывает затруднения в понимании речевых формул изучающими русский язык иностранцами и маленькими детьми, которые в известной мере представляют тех же "иностранцев" в русском языке и требуют точной и недвусмысленной речи. К.И.Чуковский в книге "От двух до пяти" приводит пример: "Дядя дал Леше и Бобе по бублику. [Леша:] Спасибо. [Дядя:] Не стоит. Боба молчит и не выражает никакой благодарности. [Леша:] Боба, что ты не скажешь спасибо? [Боба:] Да ведь дядя сказал: "Не стоит". (Чуковский, 1980, 77).

1.4. Национальная специфика характера обмена репликами в русском речевом этикете.

Характер обмена репликами в этикете имеет ярко выраженную национальную специфику. Ср. сопоставление особенностей русского этикета с английским: "Особенностью английского этикета является то, что по-русски сначала благодарят, а потом отказываются, а по-английски наоборот. Ответная реакция на благодарность в английском этикете часто не проявляется ни в какой реплике. Подобное поведение англичан не противоречит правилам хорошего тона, тогда как русское Спасибо, оставшееся без ответа (Пожалуйста), способно обидеть собеседника. (Ступин,

Игнатъев, 1980, 77). В Румынии же очень часто, сказав "благодарю", вы услышите "с удовольствием", а также "со всем уважением". (Ведрашко, 1988, 30.9).

Существуют национально-специфические, ситуативно-специализированные обороты этикетного согласия-несогласия, выражающие различные оттенки коммуникативной интонации говорящего. Отказ от одной словесной благодарности шутливо или курьезно выражается в поговорах, поговорках. Приведем пример: - *Спасибо за помощь, Арсений Андреевич! - Из спасибо шубы не выкроишь.* (Шолохов, 1983, 217). Ср. другие ритуальные формы СН к определенным этикетным ситуациям, например, ситуация приветствия тех, кто сидит за едой, и формы ответа (приглашение или отказа разделить трапезу) - *Хлеб да соль! - а) Милости прошу к нашему шалашу; б) Ем, да свой, а ты рядом постой.*

На здоровье - ответ угощающего на благодарность за угощение, но распространяется и на другие ситуации (с окраской шутливости или иронии, насмешки). Например: [*Второй мичман:*] *Оставьте препинания и сдавайте вахточку.* - [*Первый мичман:*] *Принимайте на здоровье.* (Лавренев, 1953, 463).

Типичный русский оборот **На здоровье!**, используемый как ответ на благодарность за вкусную пищу, к сожалению не имеет английского эквивалента и может выражаться по-разному. (Ступин, Игнатъев, 1980, 72-82).

1.5. Речевой этикет и узус речи.

Речевой этикет связан с узусом речи. Нередко иностранцы делают ошибки именно узуального характера: правильно грамматически построенная фраза оказывается неприемлемой (так не говорят).

Этикетная формула "пожалуйста" полисемична, если не омонимична. "Кроме ответа на благодарность, во-первых, "пожалуйста", - отмечает Н.И.Формановская, - служит для выражения вежливой просьбы, предложения, совета, побуждения. Здесь оно выражает именно вежливость, а не саму просьбу, предложение: Дайте, пожалуйста... Разрешите, пожалуйста... Во-вторых, "пожалуйста" означает согласие, разрешение что-нибудь сделать. Это уже не первая, а ответная реплика в диалоге: Можно еще посмотреть этот журнал? - Пожалуйста! Русский, конечно, не ошибается в употреблении или распознавании смысла этого слова. А иностранец? Он ошибается. Не приходилось ли вам отвечать на улице на такой вопрос: Пожалуйста, как пройти на улицу Горького? Это, наверно, по Москве идет англичанин или американец, он переводит на русский язык свой "плиз". (Формановская, 1982, 95-96).

Особый случай функционирования форм этикета составляет их макароническое сочетание с грубыми формами несогласия, которое в определенной мере укоренилось в речевой практике.

Так, городской полудиалект – речь автора и героев рассказа М.Зощенко включает в себя ненормативное сочетание "пожалуйста" с грубой формой ответа. Несогласие здесь выражено косвенно. Пересказ ведется от лица автора-рассказчика: - *Ёжик-то, уважаемая Марья Васильевна, промежду прочим, назад положьте. Это мой ёжик. Щипцова, конечно, вспыхнула от этих слов и отвечает: - Пожалуйста, отвечает, подавитесь, Дарья Петровна, своим ёжиком.* (Зощенко, 1983, 17).

Эффект употребления этикетного **пожалуйста** с грубой формой согласия лишний раз подчеркивает их несовместимость.

Очевидно, было бы недостаточным раскрытием и самой категории этикетности-неэтикетности, и недостаточным практическим вооружением иностранцев (нерусских) в обучении русскому языку, если мы будем фиксировать внимание только на формах вежливости. Формы вежливости находятся в постоянной структурной оппозиции с формами грубости. Обучение русскому языку на реальных основаниях требует ознакомления с ресурсами русского языка в достаточно полном объеме. Не получая соответствующих данных в учебной аудитории, иностранцы могут неоправданно воспринимать в стихийном порядке некоторые средства русского языка как вполне почтенные, в то время как они являются слишком грубыми.

2. Соотнесенность этикетности с другими подключенными категориями

В создании этикетности СН участвуют также и другие категории, как категоричность, эмоциональность, интенсивность, акцентированность, стилистическая окраска.

2.1. Этикетность и категоричность.

Представляют интерес особые случаи сочетания этикетности согласия-несогласия и его категоричности. В этом отношении русский язык проявляет исключительную гибкость.

Отрицательная прагматика отказа в различных национальных системах этикета не признает категорических форм как в ситуации отказа, так и при положительной реакции на просьбу (Ступин, Игнатъев, 1980, 106). У японцев любой отказ невежлив: "Если токийский знакомый говорит прежде, чем ответить на ваше предложение, "Я должен посоветоваться с женой", не нужно думать, что перед вами поборник женского равноправия. Это лишь один из множества способов не произносить слово "нет". (Гольдин, 1983, 65).

Русский речевой этикет использует некоторые формы смягчения категорического несогласия, не отказываясь от него как такового. Так, категорическое несогласие, ущемляющее собеседника, может смягчаться или препозитивным предложением

(мне очень жаль, но..., я очень сожалею, но..., и под.), или подключением эмоциональной интонации удивления, испуга: **Как можно! Боже упаси!** Категорический отказ не становится грубым, если он выдержан с точки зрения остальных слагаемых вежливости (стиль, уважительность к собеседнику и под.). А.А.Акишина и Н.И.Формановская в книге "Русский речевой этикет" приводят примеры форм категорического отказа: "Ни в коем случае! Ни при каких обстоятельствах! Решительно отказываюсь! Ни за что! Нет, нет и еще раз нет! Об этом не может быть и речи! Это абсолютно исключено!" (Акишина, Формановская, 1975, 89).

Проиллюстрируем на примерах из художественных текстов некоторые формы отказа различной степени категоричности с эмоциональными и стилистическими оттенками: а) **Непринужденный отказ**: - *Вот и дележку мою поглядишь, справедлива ли? Ай не хочешь? - Большой охоты не имею. Ссориться придется.* (Сейфулина, 1968, 308). б) **Отказ с оттенком удивления**: [*Помещица:*] *А другой вот.* - [*Художник:*] *Да что вы! Я и портрета-то не видел.* (Серафимович, 1977, 77). в) **Отказ с оттенком официальности**: [*Любовь:*] *Освободи Кошкина и жегловцев.* - [*Яровой:*] *Люба, эта просьба невыполнима.* (Тренев, 1953, 325). [*Рак:*] *Как коммерческий директор я советовал бы вам сделать это немедленно. Чистить так чистить!* - [*Коромыслов:*] *Пока еще я не нуждаюсь в ваших советах по этому вопросу.* (Ромашов, 1953, 249). г) **Категорический отказ**: [*Рак:*] *Не внесете, Сергей Антипыч?* - [*Обрыдлов:*] *Ни за какие коврижки!* (Ромашов, 1953, 230).

В русском языке существуют также различные формы согласия с просьбой: С удовольствием! С радостью! Пожалуйста. Хорошо, сделаю! Безусловно. Обязательно. Какие могут быть сомнения? Что за вопрос? Это будет трудно, но я постараюсь. Чрезвычайно рад буду вам служить. Милости просим (на просьбу войти). С наслаждением (на просьбу пообедать вместе).

Как показывают примеры, согласие более вежливым бывает категорическое, и несогласие - со сниженной категоричностью. Хотя встречается и незкетное категорическое согласие. Например: *Из глаз Ивана Лукича потекли слезы уважения.* - *Андрюха... - прошептал он.* - *Теперь я могу умереть спокойно. Обещай, что продолжишь мое дело!* - *Умирайте! Обещаю.* - *Твердо сказал Никаноров и поклялся, перекрестившись на дисплей.* (Лившин, Известия, 2.3.1989, 4). В приведенном отрывке из юмористического рассказа категорическое согласие явно неуместно, чем и вызывается комический эффект. В подобной ситуации вежливым является прием успокоения, утешения, этикетного заверения: **не сомневайтесь; не переживайте; не бойтесь.** Ср.: - *Помру... жене заплачу,* - *свистел сквозь приступы удушья Наум.* - *Будь покоен... Приобщу тебя, за дарами зайду в церковь.* (Шолохов, 1983, 218).

2.2. Этикетность и эмоциональность.

Своеобразное отношение к этикетности имеет эмоциональность высказывания СН. Эмоциональная окраска неудовольствия, раздражения, пренебрежения при повторе

поворачивает высказывание в сторону невежливости-грубости. Сравните интонацию передразнивания при повторе: - *Что ты ворчишь?* - *Возражаю я. Не ехал бы.* - *Нееха-ал!! А что я буду в Лебязьем делать? Твои братцы "кошмоеды" мне надо-ели, поглядел я на них - будет!* (Иванов, 1982, 201).

Эмоциональная окраска заинтересованности, понимания, поддержки, восхищения, восторга создает положительный этикетно-прагматический заряд. Это можно проследить по интонированию нейтральных по семантике форм СН, которые в зависимости от интонации могут создавать различную прагматику эмоциональности и категоричности. В авторской ремарке обычно даются указания на "мягкое", "сухое", "отрывистое", "небрежное" и другие да, нет, правда, конечно. Ср. резко оценочные формы: *Чудесно. Замечательно. Прекрасно.* [Рита:] *Как вы находите прическу?* - [Коромыслов:] *Очаровательно!* [Софья Петровна:] *Очень мило.* (Ромашов, 1953, 254).

В преподавании языка и в переводе текстов очень важна комплексная оценка ситуации, знание национально специфического и принятого в данной ситуации речевого поведения. Так, Н.И.Формановская указывает на то, что национальные особенности речевого поведения чеха при приветствии не разрешают ему сообщать, что дела идут хорошо. Надо жаловаться на дела, здоровье, при этом жаловаться бодро и с гордостью, потому что в представлении чеха только бездельник не обременен заботами и живет без трудностей. Подяки, по ее наблюдениям, в подобной ситуации завышают оценку (Все хорошо. Прекрасно), русские дают усредненную оценку (Ничего. Нормально). (Формановская, 1987, 145).

В русском языке отрицательно прагматический эффект категорического несогласия в семантике высказывания смягчается иногда эмоцией испуга, удивления, потрясения услышанным: *Не может быть! Это невозможно! Например:* [Закатов:] *Я бы хотел еще один участок в первом ряду.* - [Елисагов:] *К сожалению, это последний.* - [Матушка:] *Господи! Как же так?* (Трнев, 1953, 303).

С другой стороны, эмоциональная сдержанность в книжном стиле может снимать отрицательный потенциал этикетности отказа (отклонения): *Я безразлично отношусь к этому. Абсурд. Вадор.*

2.3. Этикетность и акцентированность.

Акцентуаторы этикетного СН выполняют несколько функций. Они могут полностью заменять форму согласия, например: *именно.* Акцентирование личного мнения самим говорящим вежливее, чем утверждение неправоты собеседника от лица всех: [Малинин:] *Немедленно надо послать отряды в обоих направлениях.* - [Яровой:] *Я думаю, вы ошибаетесь.* (Трнев, 1953, 290). Как видим, акцентуаторы используются и для смягчения категорического несогласия: *мне кажется, что..., боюсь, что..., полагаю, что...* Акцентуаторы признаны также смягчить отказ, а точнее,

мотивировку при отказе: - Не окажете ли на несколько дней доверие? - Правду сказать, я и сам не при деньгах, - замялся Федор Андреевич. (Леонов, 1981, 245).

2.4. Формы интенсивности и этикетность.

Особую роль играют формы интенсивности, усиливая прагматический эффект СН своим оттенком полноты. Интенсивы неполноты соответственно ослабляют основной прагматический эффект СН, ср.: вы правы, неправы - отчасти, в какой-то мере, до некоторой степени (вы правы, неправы). Приведем примеры интенсификаторов: - Вы, - спрашивает казак, - не здешние, москали? Я ему отвечаю тонким голосом, вежливо: - Совершенно верно: мы с Великой России, странные люди, идем в пещеры, к святителям. (Толстой, 1981, 31).

В русском языке имеются готовые (фразеологизированные) этикетные формулы, в состав которых как постоянный элемент входит форма интенсивности "очень", например, в ситуации "знакомство": [Рак:] Мой племянник. Молодая смена на журнальном фронте. Помните, я вам говорил... - [Коромыслов:] Очень приятно. (Ромашов, 1953, 220). [Полевой:] Доброго здоровья, Софья Петровна. Как поживаете? Здоровы? Разрешите представить - Алексей Алексеевич Ярцев. - [Софья Петровна:] Очень рада. (Лавренев, 1953, 480).

2.5. Стилистическая маркированность формул русского речевого этикета.

Прямое отношение к вежливости имеет выбор фом СН со стилистической окраской просторечности, разговорности, книжности.

В.И.Красных указывал на различную стилистическую маркировку некоторых формул СН в плане речевого этикета. Например: выражение да нет относится к разговорному стилю речи. Помимо выражения собственного несогласия, эта конструкция имеет обычно и некоторую эмоциональную окраску: передает нетерпение, раздражение и даже возмущение говорящего. Выражение еще бы также относится к разговорному стилю речи, несет эмоциональную нагрузку и произносится обычно с восклицательной интонацией. Разговорное выражение ничего подобного употребляется для выражения резкого несогласия, полного отрицания высказывания собеседника. В книжно-официальном стиле этому выражению соответствует слово напротив. Формулы я придерживаюсь того же мнения (той же точки зрения). Я разделяю ваше мнение (вашу точку зрения). Я полагаю, что... и соответствующие формулы несогласия носят книжно-официальный характер. Изысканно вежливый характер присущ конструкции Я позволю себе не согласиться с вами. (Красных, 1970, 28).

3. Заключение

Итак, особое значение в выборе ответных этикетных форм СН имеет прагматическая целеустановка. Вхождение их в структуру диалога определяется не грамматикой, а прагматикой. Широкая потенциальная многозначность (вплоть до омонимии) этикетных формул снимается благодаря контексту. Этикетность в своей реализации опирается и на другие подключенные к согласию-несогласию категории, как категоричность, акцентированность, интенсивность, эмоциональность, стилистическая маркированность.

Эти особенности функционирования русских этикетных формул необходимо учитывать при обучении иностранных студентов и аспирантов в высших учебных заведениях нашей страны и за рубежом.

Большую помощь преподавателю для решения поставленной задачи окажут художественные тексты. Наш материал и выводы представляют интерес для филологов-русистов, преподавателей и студентов, всех, кто интересуется проблемами речевого общения, как материал для пассивного восприятия, необходимый филологу для понимания текстов художественной литературы и устной речи носителей русского языка.

Художественная литература 20-х годов позволяет восстановить сложную систему этикетности в формах СН. Поэтому наше исследование может быть также использовано как материал по истории русского речевого этикета.

ЛИТЕРАТУРА

- АКИШИНА А.А., ФОРМАНОВСКАЯ Н.И.: Русский речевой этикет. М., Изд-во Русский язык, 1975.
- ВЕДРАШКО В.: Правда, 30.9.1988.
- ГОЛЬДИН В.Е.: Речь и этикет. М., Просвещение, 1983.
- КРАСНЫХ В.И.: Выражение согласия-несогласия с высказыванием собеседника. В: Русский язык за рубежом, № 1 (1970).
- СТУПИН А.П., ИГНАТЬЕВ К.С.: Современный английский речевой этикет. Л., Изд-во Ленинградский университет, 1980.
- ТЕР-АРАКЕЛЯН Р.: Субституты ответной реплики в диалогическом единстве//Международный симпозиум "Вопросы диалогической речи". Тезисы докладов и план работы. 21-23 октября 1980, Тбилиси, 1980.
- ФОРМАНОВСКАЯ Н.И.: Вы сказали "Здравствуйте". Речевой этикет в нашем общении. М., Знание, 1982.

ФОРМАНОВСКАЯ Н.И.: Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М., 1987.

ЧУКОВСКИЙ К.И.: От двух до пяти. Минск, 1980.

ИСТОЧНИКИ

ГОРЬКИЙ М. Рассказы. - Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1980.

ЗОЩЕНКО М. Рассказы. Фельетоны. Повести. Избранное в 2-х томах. Минск, Народная асвета, 1983.

ИВАНОВ Вс. По Иртышу (рассказы, повести, воспоминания). - Омск: Омское книжное изд-во, 1982.

ЛАВРЕНЕВ Б. Разлом. В: Пьесы советских писателей, т. I. М., Искусство, 1953.

ЛЕОНОВ Л. Повести и рассказы. Собр. соч. в 20-ти тт., т. I. М., Художественная литература, 1981.

НЕВЕРОВ А.С. Избранное. Рассказы. Повести. Роман. Минск, Наука и техника, 1985.

РОМАШОВ Б. Воздушный пирог. - В: Пьесы советских писателей. М., Искусство, 1953.

СЕЙФУЛИНА Л. Повести и рассказы (1920-1924 гг.). Собр. соч., т. I. М., Художественная литература, 1968.

СЕРАФИМОВИЧ А. Именины в 1919 году. В: Советская одноактная драматургия, т. I. М., Искусство, 1977.

ТОЛСТОЙ А.Н. Рассказы. Минск. Изд-во БГУ им. В.И.Ленина, 1981.

ТРЕНЕВ К.А. Избранные произведения в 2-х тт. М., 1955.

ТРЕНЕВ К.А. Любовь Яровая. В: Пьесы советских писателей, т. I. М., Искусство, 1953.

ФАДЕЕВ А. Разгром. Минск, Народная асвета, 1965.

ФУРМАНОВ Дм. Мятеж. Петрозаводск. Изд-во Карелия, 1977.

ЧАПЫГИН А. Рассказы. Жизнь моя. - М., Художественная литература, 1968.

ШОЛОХОВ М. Рассказы. Л., Художественная литература, 1983.